

(Повествование от лица Стёпы)

На улице идёт ночь. Природа педантично следует распорядку дня своему.

Мне снятся сны.

...

Утро начинается для меня далеко за полдень. Кушетка опять противно скрипит, хотя я её починил, причём так хорошо, чтобы было комфортно лежать вдвоём. Киры нет.

Думаю, она просто куда-то ушла. Так что беспокоиться не стоит.

Я просыпаюсь в засаленной кофте. Удивительно. Я же стираю свою одежду и привожу её в порядок! Я захожу в компьютер, толком даже не умывшись и не расчесавшись. Я оборачиваюсь...

И вижу вокруг себя то самое свинство, которое, казалось, я уже поборол. Все мои изменения, видимо, слопала марсианская корова. И тут я случайно оборачиваюсь к зеркалу с такой мыслью, будто я забыл что-то очень важное.

Мне противно на это смотреть.

Мне противно видеть в зеркале себя тем человеком, каким я был ровно неделю назад.

Этим обрюзглым, жутким существом с потухшими глазами.

Эти чудовищные, потухшие глаза...

Такие бывают только у человека, с которым случилось очень, очень большое горе, которое нельзя до конца забыть и даже в водке утопить не выйдет совершенно.

Я боюсь сам себя!

МНЕ СТРАШНО!

ГОСПОДИ!

ПОМИЛУЙ!

За что ты меня заставляешь переживать моё прошлое во всех деталях?

За что ты мне открыл глаза в тот момент, когда, казалось, настало абсолютное счастье?

Я не верил в тебя, но я теперь готов встать перед тобой на колени, молиться, поститься и по утрам вместо аниме включать "Радио Радонеж", лишь бы больше не видеть такого!

Я в ужасе просыпаюсь и вижу Киру, которая сладко спит. Я чувствую нежный лоск её чёрных волос. Её прекрасный закрытый глаз и скрытый длинной чёлкой крестик вместо второго. Я слышу её спокойное дыхание. И мне становится легче. Всё легче и легче...

Как хорошо, что это был всего лишь дурной сон, из которого есть выход... Вот только как я умудрился поймать такое жуткое видение? Это не было, например, землетрясение или нашествие зомби... Единственным чудовищем, которое предстало перед глазами, был лично я. Я и только я.

Тут же в моей голове рефреном пронеслась фраза "Быдлодохнет...", "быдлодохнет". Из каких глубин моего больного воображения я её достал? Может, из тех же, что породили мою мультяшную возлюбленную?

Нет. Я не быдло. И уж тем более не тот титан одиночества, как я называл себя.

Быдла нет. Есть лишь люди. И я теперь больше не быдло, ведь та быдлячья часть во мне стала, кажется, менее наглой.

Человек, в отличие от названной "быдлом" субстанции, может умереть, преставиться, дать дуба, сыграть в ящик, уйти из жизни, или хотя бы подавиться мацой. Но не сдохнуть.

Сна больше нет ни в одном глазу. Тяжёлые, словно слоновые туши, перекатываются мысли в моей черепной коробке. И одна противнее другой.

...

Ради чего я вообще существовал?

Я нарочно обманывал себя тем, что, мол "хикикомори" быть модно, что на игнорирование и косые взгляды общества надо отвечать тем же. Я считал, что я не должен бороться, потому что зачем?

Это было дешёвое утешение. С того момента, как я завалил экзамены и не смог пойти в медицинский вуз, я сам себя подкармливал бесконечной игрой?

Я сам превратился в труп.

Почему у меня не хватило тогда сил, чтобы оставить смерть моего отца в прошлом и идти дальше? Ведь то, что не развивается, то сохнет и гибнет...

Я убил себя изнутри в надежде на то, что теперь ничто, ничто не сможет ранить меня прямо в душу.

И кажется, она опять ожила, невзирая на то, что я хоть и не физически, но морально успел наложить на себя руки.

У меня есть только одно, что удерживает меня от желания гнить остаток моей жалкой жизни.

Кира.

Я тебя люблю. Люблю сильнее всего на свете. Ради тебя я готов умереть.

Ты спасла меня от самого себя, от моей всеобъемлющей тоски и презрения к тому, кем я был раньше.

Но ты открыла мне глаза. И что я вижу? Что я вижу на самом деле? Я вижу, каким я был ущербным раньше. Я не должен об этом думать. Я должен находить в жизни хорошее и не вспоминать плохого. Но, вспоминая ту бездну, из которой я вылез, я вижу, как она вновь вглядывается в меня. Мне противно осознавать тот факт, что я потратил столько лет, безвылазно сидя дома. У многих моих ровесников уже есть интересная работа, дети, цель в жизни, к которой они стремятся.

А что было у меня?

Ничего.

Не потому что им везло, не потому что у них были связи, а потому что они двигались.

Они двигались вперед.

У них были неудачи, но они всё равно находили в себе силы идти вперед, несмотря ни на что.

И я думаю... неужели я могу оказаться лучше, если я просто возьму себя в руки и приложу усилие?

Стойте...

Моя возлюбленная дала мне силы и волю к жизни, но при этом... я её создал.

Значит, я, такой жалкий микроб, сам себе дал силы и волю к жизни, не заметив этого?

Погодите.

Я скрабблер.

Я умею в какой-то степени оживлять свои мысли без огромного числа телодвижений.

Я могу использовать эту способность как и где угодно.

Я создал, как Пигмалион из древнегреческой легенды, девушку своей мечты.

Это было чудо.

Многие ради того, чтобы познать истинное торжество любви к женщине, готовы идти на край света.

Мне же было достаточно просто выйти из дома.

Но если бы я не сжёг тома манги, часть своей старой, никчемной жизни, я бы не смог создать её.

Я сам создал свой смысл жизни. Теперь у меня есть та путеводная звезда, которой я буду следовать - Кира.

Я смог сделать усилие над собой, совершить шаг.

Я могу быть лучше.

И всё равно мне немного страшно и даже глупо осознавать, почему я не пришёл к этому раньше.

Но всё равно я могу быть лучше, стал лучше и хочу стать лучше если не для себя, то хотя бы для любви всей моей жизни.

Самый жестокий враг находится в зеркале.

И я его победил, сам этого не поняв.

Спасибо, Кира...

Я тебя люблю...

Странно, как я её полюбил?

Как я вообще смог полюбить женщину?

Я сумел для неё стать мужчиной её мечты, я оказался для неё в какой-то мере каменной стеной...

Мне казалось, что ухаживание за девушками - это какое-то мимолётное и циничное увлечение, ставящее своей целью удовлетворение лишь собственного эгоизма, а в самых вопиющих случаях - ещё и ублажение кошелька, у которого есть свои интересы.

...

(Повествование от лица автора)

Стёпа ещё раз посмотрел на прекрасное личико Киры, освещаемое нежной гладью луны. Ему становилось спокойнее. Он, окончательно собравшись со своими запутанными в плотный клубок мыслями, снова лёг спать. К счастью, вообще никаких снов не поступало в его больное, отравленное долгими годами добровольного заточения вещество головного мозга.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1803178>